

Кузьмин Н.Н.

И.К. Айвазовский и его произведения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н.Н. К.**
И.К. Айвазовский и его произведения / Кузьмин Н.Н. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 155 с.

ISBN 978-5-519-91625-7

ISBN 978-5-519-91625-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

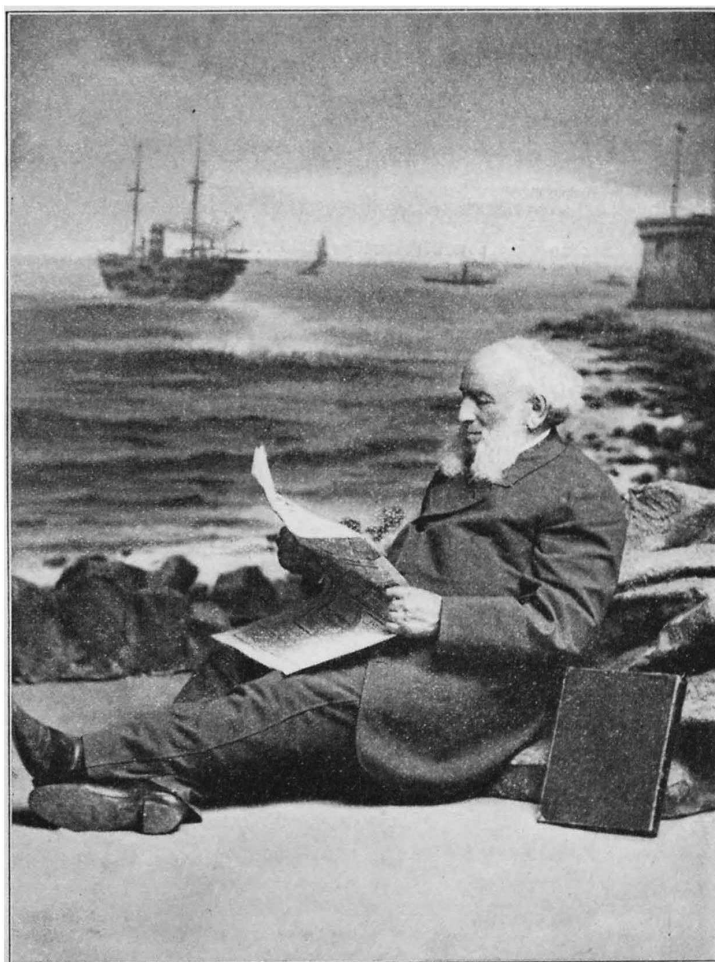
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗДАНИЕ Ө. И. БУЛГАКОВА

И. К. АЙВАЗОВСКІЙ

И

ЕГО ПРОИЗВЕДЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИ А. С. СУВОРИНА, ОРТЕЛЕВЪ ПЕР., 13
1901

Дозволено цензурою 27 сентября 1900 г. С.-Петербургъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТЕКСТЪ.

I. Дѣтство и юность И. К. Айвазовскаго (1817—1832 гг.). — II. И. К. Айвазовскій въ Академіи Художествъ (1833—1837 гг.). — III. Первые успѣхи. Въ кругу писателей и художниковъ (1835—1840 гг.). — IV. Въ Крыму (1837—1840 гг.). — V. Пребываніе въ Италіи (1840—1845 гг.). — VI. Заграничное путешествіе (1843—1844 гг.). — VII. Второе морское путешествіе (1844—1847 гг.). — VIII. Въ Москвѣ и въ Одессѣ (1847—1852 гг.). — IX. Новыя картины и новыя успѣхи (1853—1867 гг.). — X. На Кавказѣ и въ Египтѣ (1868—1879 гг.). — XI. Въ Ниццѣ и во Флоренціи (1870—1874 гг.). — XII. Въ Константинополѣ (1874—1875 гг.). — XIII. Плодovitость И. К. Айвазовскаго (1877—1878 гг.). — XIV. За границей (1878—1880 гг.). — XV. Картинная галлерей И. К. Айвазовскаго въ Θεодосіи. — XVI. Последнее десятилетіе (1880—1890 гг.). — XVII. Последнія выставки картинъ И. К. Айвазовскаго (1900 г.).

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

ПОРТРЕТЫ.

Группа портретовъ И. К. Айвазовскаго, его супруги, матери, отца, сестры и двухъ братьевъ съ 4 картинами И. К. и 4 Θεодосійскими зданіями его имени (стр. 3). — И. К. Айвазовскій въ 50-хъ годахъ (стр. 7). — И. К. Айвазовскій въ 60-хъ гг. (стр. 9). — И. К. Айвазовскій въ 1891 г. (на заглавной страницѣ), въ 1898 г. (стр. 81), въ 1896 г. и 1900 г. (стр. 82); на послѣдней выставкѣ его картинъ въ Петербургѣ (стр. 83).

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНІЯ ИМЕНИ И. К. АЙВАЗОВСКАГО.

Θеодосія—портъ (стр. 1). — Домъ И. К. Айвазовскаго въ Θεодосіи (стр. 52). — Музей съ часовней, построенный И. К. Айвазовскимъ (стр. 56). — Галлерей И. К. Айвазовскаго (стр. 70). — Памятникъ императору Александру III (по мысли И. К. Айвазовскаго) (стр. 77). — Фонтанъ, построенный на средства И. К. Айвазовскаго (стр. 78). — Субашское озеро и бассейнъ Субашскаго источника въ имѣніи И. К. Айвазовскаго, откуда устроенъ водопроводъ въ Θεодосіи (стр. 79). — Домъ И. К. Айвазовскаго въ имѣніи Шахмамай (стр. 80).

КАРТИНЫ ВЪ ТЕКСТѢ.

А. С. Пушкинъ на берегу моря (стр. 13). — А. С. Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри (стр. 15). — А. С. Пушкинъ въ Гурзуфѣ, у скалъ Ай-Дага (стр. 17). — «Мысль Айна» и «Магарачъ» (стр. 20). — «Аю-Дагъ» и «Алушка» (стр. 22). — Венеція (стр. 23). — Неаполь (стр. 25). — «Голубой Гротъ» и «Амальфи» (стр. 27). — Хаосъ (стр. 29). — Въ Средиземномъ морѣ (стр. 31). — «Лисабонъ» и «Цинтра (близъ Лисабона)» (стр. 32). — Малага (стр. 33). — Аликанте (стр. 35). — Въ Константинополѣ (стр. 36). — Въ Архипелагѣ (стр. 37). — «Буюкь-Дере» и «Босфоръ» (стр. 38). — «Золотой Рогъ» и «Мысль Суніумъ» (стр. 39). — Акрополь (стр. 40). — Фалернская бухта (стр. 41). — Девятильвалъ (стр. 42). — Ялта (стр. 46). — Англійскій флотъ передъ Балаклавой во время штурма (стр. 47). — Чумаки въ Малороссіи (стр. 48). — Вселенная (въ текстѣ ошибочно обозначена: «Моментъ мірозданія») (стр. 49). —

Всемирный потопъ (стр. 50).—Стадо овецъ, загнанное бурей въ море (стр. 51).—Судакскій берегъ (стр. 52).—Гуниѣ (стр. 53).—Карпайскія высоты и Авдинскія ущелья (стр. 54).—«Обвалъ лавины на Военно-Грузинской дорогѣ» и «Стычка киргизцевъ съ моридами на Гуниѣ» (стр. 55).—Дарьяльское ущелье (стр. 56).—Суецкій каналъ (стр. 57).—Алушта (стр. 58).—У острова Пески (стр. 60).—Дигиръ у Александровска (стр. 61).—Пирамиды (Египетъ) (стр. 63).—Арабатъ (стр. 65).—Отъ штили къ урагану (стр. 66).—Ѳеодосія защищается отъ враговъ (стр. 68).—Прознаніе А. С. Пушкина съ моремъ въ Одессѣ (стр. 69).—Ксерксъ въ Фалернской бухтѣ; передъ Саламинской битвой (стр. 71).—Рѣка Гудесоръ (стр. 71).—«Нью-Йоркъ» и «Нью-Фаундлендъ» (стр. 72).—«Верховье Ніагары» и «Ніагарскій водопадъ» (стр. 73).—Корабль Колумба «S-ta Maria» при перѣздѣ черезъ океанъ (стр. 74).—Океанъ (стр. 75).—Колумбъ спасается на мачтѣ (стр. 76).—Колумбъ пристаетъ къ Санъ-Сальвадору (стр. 76).—Часть Ѳеодосійской бухты съ предназначавшимся первоначально памятникомъ императору Александру III (стр. 77).—Во время грозы (стр. 81).—Черноморскій флотъ (стр. 81).—Буря (стр. 85).

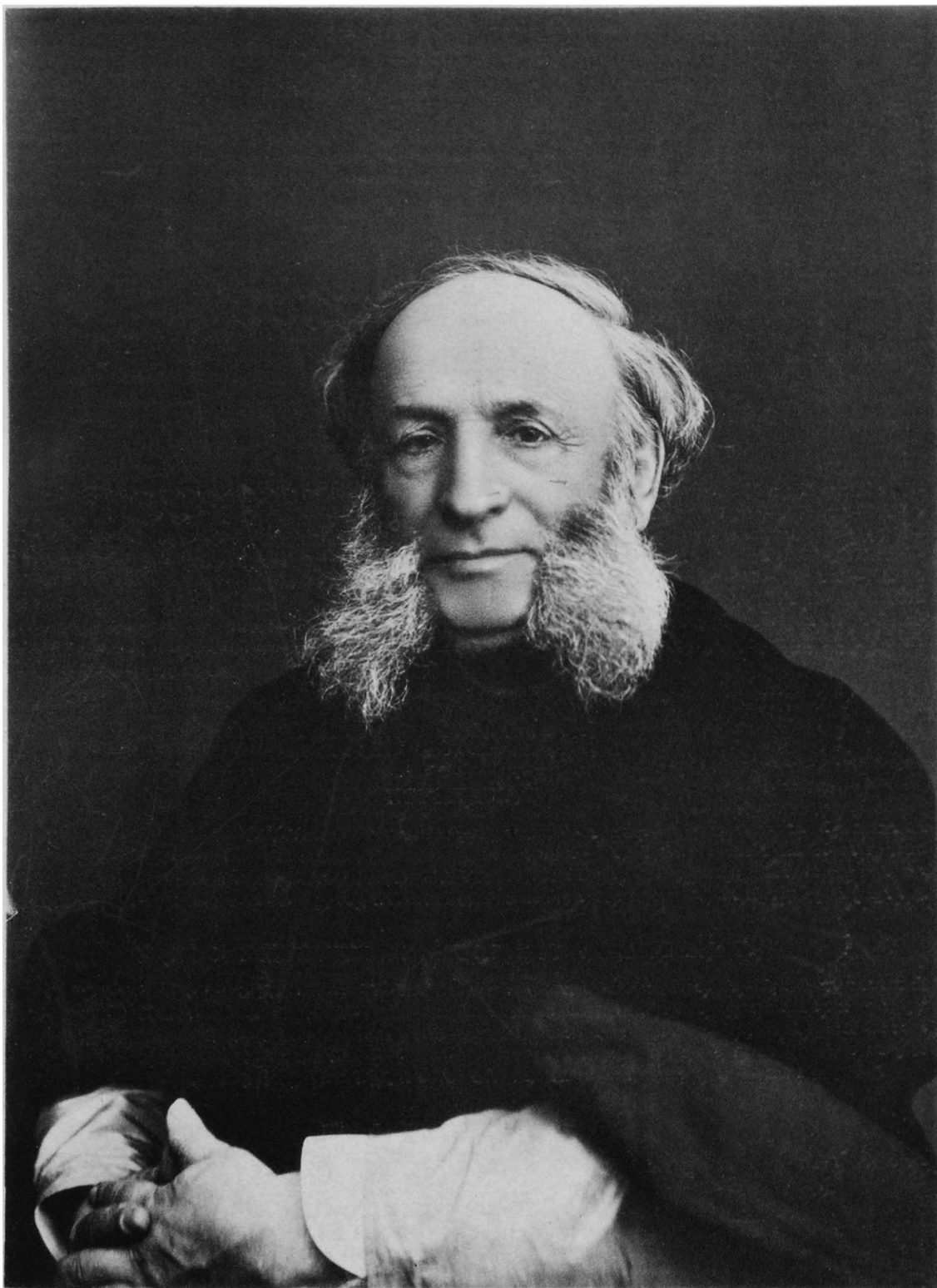
НА ОТДѢЛЬНЫХЪ СТРАНИЦАХЪ.

Переходъ израильтянъ черезъ Черное море.—Христосъ у моря Галилейскаго (стр. 87).—Ной на Арабатѣ.—Ной послѣ потопа (стр. 89).—Нептунъ съ Амфитритой.—Олимпъ. Юпитеръ, окруженный богами и богинями, встрѣчаетъ Венеру съ моря (стр. 91).—Генуэзскія башни у Чернаго моря.—Генуэзскія башни у Мраморнаго моря (стр. 93).—Дантъ, указывающій художнику на необыкновенныя облака.—«Школа Гомера»—скала на островѣ Лесбосѣ (стр. 95).—Эскадра адмирала Нахимова входитъ въ Севастопольскую бухту послѣ погрома турецкаго флота.—Эскадра адмирала Нахимова подходитъ къ Синопу (стр. 97).—Ураганъ.—Послѣ заката на океанѣ (стр. 99).—Штиль.—Послѣ бури (стр. 101).—Волга у Жигулевыхъ горъ.—Ночь на морѣ, (стр. 103).—Адмиралъ Корниловъ, на кожухѣ парохода «Владимиръ», въ моментъ сдачи турецкаго парохода «Первахъ бахри».—Крестъ, положенный на Малаховомъ курганѣ; на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ адмиралъ Корниловъ (стр. 105).—Адмиралъ Нахимовъ на бастіонѣ Малахова кургана, гдѣ былъ пораженъ неприятельскою пулей.—Турецкая кочерма (стр. 107).—Черноморскій флотъ до Крымской войны.—Черноморскій флотъ послѣ войны (стр. 109).—Стокгольмъ.—Гибралтаръ (со стороны Африки) (стр. 111).—Набѣгъ волнъ.—Послѣдній вздохъ корабля (стр. 113).

ФОТОТИПИИ.

Портретъ И. К. Айвазовскаго (съ фотографіи Бабаева въ Ѳеодосіи).

КАРТИНЫ: Ѳеодосія.—Близъ Ѳеодосіи.—Прибой.—Буря у Крымскихъ береговъ.—Островъ Капри.—Буря на Черномъ морѣ.—Зыбь послѣ кораблекрушенія.—У Кавказскихъ скалъ.—Между волнами.—Прибой близъ Ѳеодосіи.—Гибель корабля на Черномъ морѣ.—Въ лунную ночь на Средиземномъ морѣ.—Въ Неаполитанскомъ заливѣ.—Между полнами.—На Балтійскомъ морѣ.—Прибой близъ Біаррица.—Въ Сѣверномъ морѣ.—Сафо.—Океанскій прибой близъ Біаррица.

Иванъ Константиновичъ Айваровскій.
(Съ фотографіи).

Оеодосіа. Портъ.

I.

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ.

Предки. — Преданіе о восточномъ происхожденіи. — Фамилія Айвазовскихъ. — Любовь къ музыкѣ и живописи. — Архитекторъ Кохъ. — Въ уѣздномъ училищѣ. — Встрѣча съ А. Н. Казначевымъ. — П. О. Наринкина и Тончи.

(1817—1832 гг.).

Иванъ Константиновичъ Айвазовскій родился 17-го іюля 1817 года въ г. Оеодосіа, на южномъ берегу Крыма. Предки Айвазовскаго были турецкими подданными, послѣдователями корана. Покойный отецъ художника рассказывалъ ему, что дѣдъ его, при взятіи Азова (18-го іюля 1696 года), едва не сдѣлался жертвою войны, но былъ спасенъ однимъ изъ солдатъ отъ неминуемой смерти. То же подтвердила Ивану Константиновичу и графиня Антонина Дмитриевна Блудова, сообщивъ, что она въ одной старинной книгѣ читала объ этомъ эпизодѣ изъ семейныхъ преданій Айвазовскаго. Графиня, говоря о турецкомъ происхожденіи Айвазовскаго, замѣтила, что магометанскій востокъ, при всей своей несправедливости къ Россіи, далъ ей двухъ поэтовъ: Жуковскаго, Пушкина, и одного художника—Айвазовскаго. Такимъ образомъ въ жилахъ Айвазовскаго текла турецкая кровь, хотя его принято было у насъ почему-то считать кровнымъ армяниномъ. О своемъ происхожденіи самъ И. К. Айвазовскій вспоминалъ однажды слѣдующія интересныя подробности ¹: «Я родился въ Оеодосіа въ 1817 году, но настоящая родина моихъ близкихъ предковъ, моего отца, была далеко, не въ Россіи. Кто бы могъ подумать, что война, этотъ бичъ всеистребляющій, послужила къ тому, что жизнь моя сохранилась, и что я увидѣлъ свѣтъ и родился именно въ Россіи и на берегу любимаго мною Чернаго моря. А между тѣмъ это было такъ. Въ 1770 году русская армія, предводительствуемая Румянцевымъ, осадила Бендеры. Крѣпость была взята, и русскіе солдаты, раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ и гибелью товарищей, разсѣялись по городу и, внимая только чувству мщенія, не щадили ни пола, ни возраста. Въ числѣ жертвъ ихъ находился и секретарь

¹ Приводимый здѣсь рассказъ записанъ съ его словъ и хранится въ семейномъ архивѣ художника.

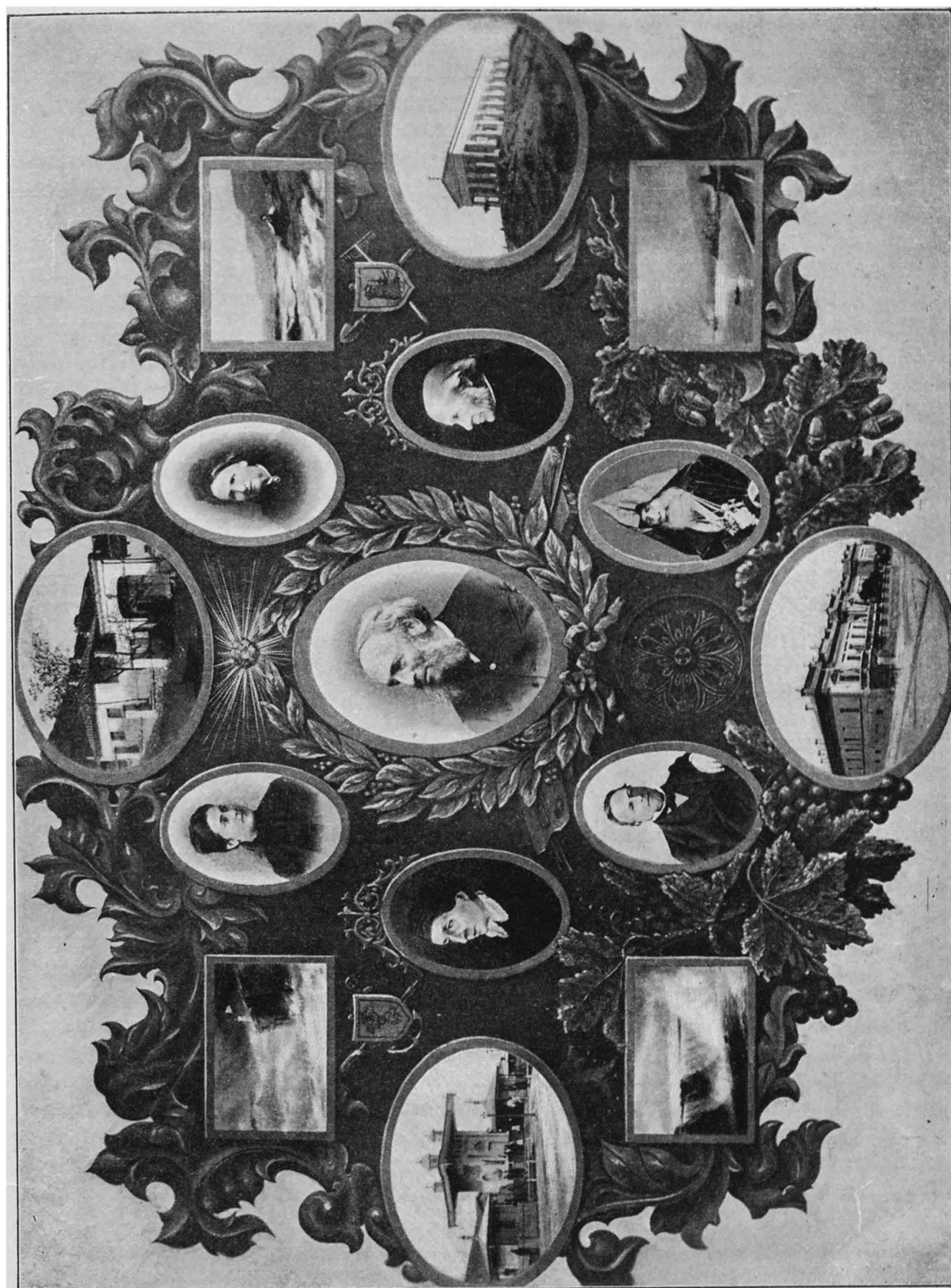
Бендерскаго пашы. Пораженный смертельно однимъ русскимъ гренадеромъ, онъ истекалъ кровью, сжимая въ рукахъ младенца, которому готовилась такая же участь. Уже русскій штыкъ былъ занесенъ надъ малолѣтнимъ туркомъ, когда одинъ армянинъ удержалъ карающую руку возгласомъ: «остановись! Это сынъ мой! Онъ христіанинъ!» Благородная ложь послужила во спасеніе, и ребенокъ былъ пощажень. Ребенокъ этотъ былъ мой отецъ. Добрый армянинъ не покончилъ этимъ своего благодѣянія, онъ сдѣлался вторымъ отцомъ мусульманскаго сироты, окрестилъ его, подѣлилъ именемъ Константина, и далъ ему фамилію Гайвазовскій отъ слова «гайзовъ», что на турецкомъ языкѣ означаетъ «секретарь». Проживъ долгое время съ своимъ благодѣтелемъ въ Галиціи, Константинъ Айвазовскій поселился, наконецъ, въ Оеодосіи, гдѣ онъ женился на молодой красавицѣ-армянкѣ и занялся первое время удачно торговыми операціями».

Айвазовскіе еще въ прошломъ столѣтіи переселились изъ Турціи въ Галицію, гдѣ донныя близъ города Львова сохранились землевладѣльцы Айвазовскіе, прадѣды которыхъ были возведены императоромъ австрійскимъ въ дворянское достоинство. Согласно ихъ грамотѣ на дворянство, братья Гайвазовскіе, Иванъ и Гавріилъ, съ 1840 года переимѣнили орографію «Гайвазовскій» на болѣе правильную, которой съ того времени и держались.

Айвазовскій-отецъ, вслѣдствіе семейныхъ несогласій съ своими братьями, переселился изъ Галиціи и жилъ въ Валахіи и Молдавіи, гдѣ сперва также занимался торговлей. Онъ зналъ въ совершенствѣ языки: турецкій, армянскій, венгерскій, иѣмецкій, еврейскій, цыганскій и почти всѣ нарѣчія нынѣшнихъ дунайскихъ народностей. Такимъ же лингвистомъ былъ впоследствии и его сынъ Гавріилъ (епископъ). Затѣмъ, переселись въ Оеодосію, Айвазовскій повелъ здѣсь торговые обороты. Счастье, до тѣхъ поръ благопріятствовавшее, измѣнилось ему въ 1812 году, когда онъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшей тогда чумы, разорился и, лишившись болѣе части своего состоянія, вскорѣ впалъ въ совершенную бѣдность. Старшій сынъ его, Григорій, служилъ въ гражданской службѣ, былъ начальникомъ порта въ Оеодосіи и впоследствии долго проживалъ при И. К. въ отставкѣ; другой сынъ Гайвазовскаго — Гавріилъ Айвазовскій — былъ епископомъ имеретинскимъ и управляющимъ абхазскою епархіей и въ 1858 году отклонилъ отъ себя постъ главнаго начальника надъ всѣми армянскими учебными заведеніями, предложенный ему константинопольскими арміями. Это былъ ученый іерархъ армяно-грегоріанской церкви, имя котораго заняло видное и почетное мѣсто въ лѣтописяхъ, какъ равно и въ исторіи восточной литературы, извѣстный своими трудами переводчикъ русскихъ произведеній литературы и лингвистъ. Онъ близко стоялъ къ И. К. Айвазовскому не только по семейному положенію, но и по своему вліянію на его развитіе.

Иванъ Константиновичъ отличался необыкновенно раннимъ развитіемъ. Какъ бы предначая художника къ его грядущей будущности, судьба дала ему жизнь на берегахъ Чернаго моря, лицомъ къ лицу со стихіей, которую впоследствии такъ часто онъ воспроизводилъ своею волшебною кистью.

Дѣтство художника протекло въ маленькой убогой по своей обстановкѣ и бѣдности квартиркѣ. Припоминая свое дѣтство и юность, Иванъ Константиновичъ самъ не могъ съ точностью опредѣлить, съ какого именно времени почувствовалъ онъ въ себѣ искру художническаго творчества; но любовь къ музыкѣ и къ живописи развилась въ немъ очень рано, и, можно сказать, возрастала съ нимъ вмѣстѣ. По отзывамъ ближайшихъ его современниковъ (А. И. Казначеева и друг.), съ восьмилѣтняго возраста, Иванъ Константиновичъ съ карандашомъ или перомъ въ рукѣ, постоянно срисовывалъ все, что представлялось ему замѣчательнаго; даже всѣ страницы книгъ, не сбереженныхъ бдительностью матери и отца, зарисовывалъ онъ изображеніемъ разныхъ лицъ, строеній, церквей, лодокъ, моря и кораблей. Начатки были грубы, но уже изобличали будущаго мастера. Ребенкомъ 10—12 лѣтъ Айвазовскій самоучкою игралъ на скрипкѣ и занимался уже рисованіемъ, копируя съ литографій и плохихъ гравюръ, изображавшихъ портреты героев возстанія Греціи и ея борьбы за независимость: Канариса, Миаули, Баболины, или виды взятія Варны, Силистріи и другихъ крѣпостей во время войны 1828—1829 годовъ. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на знаменательное совпаденіе трехъ эпохъ художественной дѣятельности Айвазовскаго съ тремя эпохами нашихъ войнъ съ Турціей. Въ 1829 году будущій художникъ, двѣнадцатилѣтній ребенокъ, робкою рукой, еще не совсѣмъ опытнымъ карандашомъ срисовываетъ виды турецкихъ крѣпостей, прославленныхъ подвигами нашего оружія. Въ 1853—1855 годахъ Айвазовскій, уже знаменитый, пишетъ эпизодическія картины бомбардировки Севастополя и талантливою своею

Портреты: сверху — сестра Анна Николаевна Абхазовская (супруга П. К.); справа — Е. К. Мазирова (сестра П. К.); рядом с П. К. Абхазовским
 (в центр. групп.); слева — его мать, справа — отец.
 * внизу: братья П. К.: слева — Григорий К., справа — Гавриил (архиепископ).
 Изъ зданий изображены: сверху — домъ въ Одессѣ, гдѣ родился П. К., внизу — домъ П. К., слева — фонтанъ въ Одессѣ, построенный П. К., справа —
 музей съ часовней въ Одессѣ, построенный П. К.

кистью увѣковѣчиваетъ эту кровавую эпопею второй борьбы Россіи съ Турціей и ея союзниками. Въ 1877—1878 годахъ кисть того же художника воспроизводитъ рядъ картинъ, цѣлую живописную хронику третьей войны (въ переживаемую имъ эпоху) Россіи съ Турціей. Вотъ три замѣчательные «періода его дѣятельности». И какъ бы въ отмщеніе художнику за поражение Турціи на сушѣ и на морѣ, бомбардируя беззащитный городъ восточнаго берега Крыма, Оеодосію — колыбель Айвазовскаго — турецкіе броненосцы бомбами разрушаютъ часть его дома¹. Какъ бы въ доказательство личной ненависти турокъ къ русскому художнику, осколкомъ бомбы, лопнувшей въ залѣ его дома въ Оеодосіи, былъ разбитъ бюстъ Ивана Константиновича; другой же находившійся въ залѣ бюстъ — А. С. Пушкина, уцѣлѣлъ: Айвазовскій in effigie (въ изображеніи) палъ жертвою войны.

Ребенку не доставало только руководителя. Но и здѣсь посчастливилось И. К. Айвазовскому. Самоучкой онъ оставался недолго. Руководитель скоро нашелся: сперва въ лицѣ оеодосійскаго архитектора Коха, который сдѣлался первымъ его учителемъ. Одно и то же рисованіе могло наскучить ребенку, и онъ, увлекаемый постоянною дѣятельностью, началъ прибѣгать въ свободные часы къ музыкѣ и въ непродолжительномъ времени научился очень порядочно играть на скрипкѣ, безъ всякой посторонней помощи и принужденія, самоучкой, и позже вдохновлялъ даже своею игрой такихъ композиторовъ, какъ М. И. Глинка (историческій фактъ, засвидѣствованный самимъ авторомъ, творцомъ «Руслана и Людмилы» въ своихъ «Запискахъ»). Кто знаетъ, можетъ быть, изъ него могъ бы выйти при правильномъ дальнѣйшемъ развитіи этого дарованія такой же импровизаторъ-скрипачъ, какъ художникъ.

Не довольствуясь рисованіемъ карандашомъ на бумагѣ, маленькій виртуозъ однажды нарисовалъ на наружной стѣнѣ отцовскаго дома фигуру солдата въ натуральный ростъ. Этотъ солдатъ возбуждалъ живѣйшее любопытство въ проходившихъ мимо караимахъ, и они, останавливаясь толпами, простодушно дивились искусству юнаго художника. Изъ знакомыхъ отца Айвазовскаго городской архитекторъ Кохъ обратилъ вниманіе на склонность мальчика къ живописи и, желая развить въ немъ зачатки несомнѣннаго дарованія, занялся преподаваніемъ ему первыхъ правилъ перспективы и черченія архитектурныхъ деталей. Эти первые уроки, по словамъ Ивана Константиновича, принесли ему большую пользу, и признательный художникъ навсегда сохранялъ о покойномъ Кохѣ самое отрадное воспоминаніе.

Въ это время Айвазовскій посѣщалъ и Оеодосійское уѣздное училище, въ которомъ, кромѣ русскаго языка, прилежно занимался турецкимъ и армянскимъ. Досуги свои посвящалъ музыкѣ и рисованію. Обладая счастливымъ слухомъ, ребенокъ легко запоминалъ мотивы мѣстныхъ татарскихъ пѣсенъ и весьма вѣрно игралъ ихъ на скрипкѣ. Однажды тогдашній градоправитель, Александръ Ивановичъ Казначеевъ², проѣзжая берегомъ моря мимо дома Айвазовскаго, увидѣлъ сидящаго на окнѣ и играющаго на скрипкѣ молодого виртуоза. Айвазовскій сконфузился и спряталъ скрипку за спину; но А. И. Казначеевъ ласково попросилъ его продолжать и похвалилъ за искусство. Такова первая встрѣча Айвазовскаго съ человѣкомъ, имѣвшимъ весьма важное вліяніе на всю его будущность.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» 1844 года было рассказано В. Б. «со словъ мѣстнаго старожилы» Я. Д. В., будто знакомство это произошло такимъ образомъ, что Казначеевъ, увидавъ нарисованный Айвазовскимъ съ натуры, въ его присутствіи, углемъ на бѣломъ столбѣ, обозначавшемъ мѣсто купанья, небольшой корабликъ, лавировавшій среди морскихъ волнъ, былъ пораженъ, взялъ его отъ отца къ себѣ въ домъ, гдѣ тотъ, воспитываясь съ дѣтьми градоправителя, превзошелъ въ рисованіи, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, какъ своихъ соучениковъ, такъ и самого итальянца-учителя, почему Казначеевъ и позаботился объ отпущеніи его въ С.-Петербургскую академию художествъ. Разсказъ этотъ, перепечатанный біографами Айвазовскаго, оказался, по словамъ его, вымышленнымъ, и дѣло въ дѣйствительности было такъ, какъ рассказано нами выше со словъ самого художника. Еще недавно въ «Одесск. Новост.» графъ С. Г. Строгановъ сообщилъ слѣдующія

¹ Приводимъ подлинникъ официальной телеграммы командующаго войсками Одесскаго округа отъ 2-го января 1878 года изъ Одессы: «Въ дополненіе телеграммы № 5-й допущу, что послѣ 12½ часовъ бомбардировка турками Оеодосіи не возобновлялась, а въ седьмомъ часу броненосцы отошли на западъ. Въ домѣ Айвазовскаго бомба пробила двѣ стѣны и разорвалась въ залѣ. Всего повреждено 12 домовъ, изъ нихъ два разрушены; начавшіеся пожары были немедленно прекращаемы».

² Александръ Ивановичъ Казначеевъ, современникъ Пушкина, умеръ 90-то-лѣтнимъ старцемъ, сенаторомъ въ Москвѣ.